

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНИКОВ СРЕДИ РАБОЧИХ ПЕТЕРБУРГА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ 1879—1881 гг.

В. С. ГОРЯКИНА

Вопрос о пропаганде народников 70-х годов среди рабочих затрагивался буржуазной историографией. В. Я. Богучарский, описывая деятельность народовольцев среди рабочих в столице и в провинции, утверждал, что она оставила заметные следы. Он считал, что социал-демократы, начиная пропаганду среди рабочих, в ряде случаев находили «почву, уже более или менее приготовленную политическими идеями народовольцев»¹.

Проблема взаимоотношений народнического и рабочего движения 70-х годов в самых общих чертах освещалась и в ранней марксистской литературе. В 1902 г. были изданы воспоминания Г. В. Плеханова², в которых автор с позиций марксизма пытается осмыслить слабые стороны народнической пропаганды среди городских рабочих, обращает внимание на идейное превосходство рабочих-революционеров 70-х годов над народниками.

Одновременно появилась брошюра Ю. Невзорова (Стеклова)³, в которой деятельность народников среди рабочих оценивается отнюдь не критически. Автор приписывает народникам заслугу в создании Северного Союза рабочих и преувеличивает их идейное влияние на рабочий класс.

Эта ошибочная концепция имела место и в ранней советской историографии⁴ и нашла самое яркое выражение в работах М. Н. Покровского⁵. Последний считал народников 70-х годов идеологами рабочего движения и предшественниками большевиков, сбрасывая со счетов тот факт, что марксизм в России вырос в непримиримой борьбе с народничеством.

Преувеличение влияния народников на рабочий класс, приписывание им заслуги в деле воспитания классового сознания рабочих нахо-

¹ В. Я. Богучарский. Из истории политической борьбы в 70—80-х гг. XIX в. Партия «Народная воля», ее происхождение, судьбы и гибель, М., 1912, стр. 124—142.

² Г. В. Плеханов. Русский рабочий в революционном движении, изд. «Искры», Женева, 1902.

³ Ю. Невзоров. Отказываемся ли мы от наследства?, изд. группы «Борьба», Женева, 1902.

⁴ М. Балабанов. Очерки по истории рабочего класса в России, ч. II, Киев, 1924; А. Ельницкий. История рабочего движения в России, Курск, 1924; Л. Мартов. Развитие крупной промышленности и рабочего движения в России, М.—Пг., 1923; В. Невский. К вопросу о рабочем движении в 70-е годы. «Историк-марксист», 1927, № 4.

⁵ М. Н. Покровский. Очерки истории революционного движения XIX—XX вв., М.—Л., 1924, стр. 80.

дится в коренном противоречии с ленинскими указаниями о народничестве. После критики «школы» Покровского подобных взглядов уже нет в нашей литературе. В работах советских историков справедливо подчеркивается и обосновывается фактами принципиальное отличие мировоззрения первых рабочих-революционеров от народнического⁶.

Значительное внимание деятельности народников среди рабочих Петербурга в 70-х годах XIX в. уделяется в «Очерках истории Ленинграда»⁷. К сожалению, в книге не дается определенной и четкой оценки этой деятельности, не раскрывается в должной мере и содержание народнической пропаганды в рабочей среде, ее приемы и методы. Очень бегло сказано о деятельности «Народной воли», лишь упомянуто о пропаганде среди рабочих, которую вели чернопеределцы.

Таким образом, деятельность революционных народников среди рабочего класса еще недостаточно освещена, не вполне выяснено ее историческое значение.

Революционная ситуация 1879—1881 гг. отмечена возрастающей активностью рабочего движения в России. Борьба рабочего класса в эти годы оказывала значительное влияние на революционных народников, и они усилили пропаганду среди городских рабочих. Наиболее заметно эти процессы проявлялись в Петербурге — главном центре рабочего движения и народнических организаций.

Нашей задачей является освещение деятельности народников среди рабочих Петербурга в 1879—1881 гг., насколько это возможно в рамках краткого сообщения. При этом попытаемся проследить воздействие растущего рабочего движения на народников и их программу. На этот вопрос в литературе еще не обращалось должного внимания.

* * *

Исходя из утопической теории о крестьянском характере предстоящей революции в России, деятели «Земли и воли», как и все народники, главные усилия направляли на революционную работу среди крестьян. Одновременно народники вели пропаганду среди городских рабочих, которой, однако, отдавали гораздо меньше сил и времени.

Пропаганда в рабочей среде играла вспомогательную роль в их деятельности. Городских рабочих народники рассматривали как часть крестьянства, временно оторвавшуюся от деревни с целью заработка. Но, учитывая большую развитость и восприимчивость городских рабочих к революционной пропаганде, народники рассчитывали использовать их для достижения своей главной цели — подготовки крестьянской революции. Идя к рабочим, народники ставили своей задачей, как отмечал Г. В. Плеханов, «выработать из городского рабочего пропагандиста для деревни»⁸. Но их надежды на крестьянскую революцию не оправдались. «Хождение в народ» потерпело полный провал. В связи с этим к концу 70-х годов землевольцы стали сокращать деятельность среди крестьянства и усилили внимание к городским рабочим. Наступивший в 1878—1879 гг. подъем стачечного движения рабочих Петербурга еще больше способствовал этому.

Революционную деятельность среди рабочих вели Г. В. Плеханов, А. Д. Михайлов, О. В. Аптекман и др. Руководство этой работой на-
ходилось, по словам Г. В. Плеханова, в руках 4—5 членов «Земли и воли». Они создавали специальные кружки из молодых интеллигентов,

⁶ Э. Корольчук. Северный Союз русских рабочих и рабочее движение 70-х годов в Петербурге, Л., 1946; А. С. Трофимов. Рабочее движение в России 1861—1894 гг., М., 1957; Б. С. Итенберг. О формировании революционных взглядов первых рабочих-революционеров. «Вопросы истории», 1958, № 10; Е. о. же. Южно-Российский Союз рабочих — первая пролетарская организация в России, М., 1954; и др.

⁷ «Очерки истории Ленинграда», т. 2, М.—Л., 1956, глава VI.

⁸ Г. В. Плеханов. Соч., т. 1, М., 1925, стр. 67.

вместе с которыми составляли центральную рабочую группу организации. Обязанностью этой группы являлось руководство рабочими кружками Петербурга⁹.

Р. М. Плеханова рассказывает, что в конце 1878 — начале 1879 г.¹⁰ землевольцы при содействии рабочих-революционеров организовали кружок, целью которого была агитация среди рабочих Петербурга, поддержка стачек, создание заводских кружков, образование кружковых касс и общего стачечного фонда. Большую роль в установлении связей с рабочими сыграл талантливый и популярный среди них рабочий Мухачев, только что бежавший из ссылки. Вскоре было устроено несколько конспиративных квартир: на Екатерининском канале (центральная), на Выборгской и Петроградской сторонах и в других местах. Здесь землевольцы вели занятия с рабочими, читали им книгу Н. Флеровского «Положение рабочего класса в России» и другие, реферат о рабстве, крепостничестве и наемном труде, статьи из печатного органа «Земля и воля». На собраниях обсуждались факты народных волнений, связанных с взысканием податей, проводились беседы о положении рабочего класса Западной Европы, вызывавшие особый интерес слушателей. «Помню, с каким интересом рабочие слушали мое изложение статьи П. Аксельрода об английских тред-юнионах,— вспоминает Р. М. Плеханова,— она вызвала оживленные беседы об организации рабочих и о международной солидарности. Мы старались развить классовое сознание рабочих, говорили о противоположности их интересов с интересами хозяев, разъясняли рабочим теорию прибавочной стоимости К. Маркса»¹¹. Ознакомление рабочих с отдельными положениями марксизма, разумеется, не означало, что землевольцы считали марксизм теорией, приемлемой для России. Эти факты сообщались рабочим лишь в связи с рассказами о положении и борьбе зарубежного пролетариата. Народники не признавали исторической роли пролетариата в России и поэтому не могли помочь рабочим правильно понять теорию Маркса и применить ее к российской действительности.

Землевольцы в этот период настолько были увлечены самим движением рабочих, что в своей практической деятельности они не могли уже ограничиться исключительно пропагандой. Деятели «Земли и воли» сделали попытку перейти от пропаганды к агитации.

Кружок «Земля и воля» оказывал активную поддержку стачечному движению рабочих Петербурга в январе 1879 г. В начале января, перед стачкой на Новой бумагопрядильне и ткацкой фабрике Шау, велась усиленная революционная агитация среди рабочих. Наиболее активные рабочие, возглавляемые П. Моисеенко, просили студента Д. Д. Виноградова напечатать в типографии народников воззвание ко всем рабочим Петербурга¹². На главной конспиративной квартире на Екатерининском канале состоялось собрание рабочих, с которыми беседовал Г. В. Плеханов, «расспрашивал их об их требованиях и формулировал их». Здесь, очевидно, и были написаны при непосредственном участии землевольцев две прокламации, отпечатанные затем в типографии «Земля и воля»: «От ткачей Новой бумагопрядильни, что на Новой канаве, к рабочим всех фабрик и заводов» и «От рабочих фабрики Шау всем петербургским рабочим»¹³. В них, наряду с изложением экономических требований бастующих, содержался горячий призыв к со-

⁹ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 148—149.

¹⁰ По сведениям С. Шириева, в середине января 1879 г. «Автобиографическая записка в письма С. Шириева». «Красный архив», т. VII, 1924, стр. 83.

¹¹ Р. М. Плеханова. Периферийный кружок «Земли и воли» (отрывок из воспоминаний). «Группа „Освобождение труда“», сб. статей и материалов, № 4, М.—Л., 1926, стр. 97.

¹² «Из воспоминаний П. А. Моисеенко», сб. материалов «Рабочее движение в описании самих рабочих», М., 1933, стр. 120.

¹³ «Рабочее движение в России в XIX в.», сб. док., т. II, ч. 2, М., 1950, стр. 306—310.

лидарности и объединению всех рабочих в борьбе с капиталистами. Эти прокламации широко распространялись и встречали живой отклик среди рабочих Петербурга. На фабриках и заводах велись денежные сборы в помощь бастующим. Позднее, в феврале 1879 г., землевольцы по просьбе рабочих фабрики Максвелла отпечатали для них прокламацию «Голос рабочего народа, живущего и работающего у подлеца Максея»¹⁴.

Характерно, что агитация, проводившаяся землевольцами, ограничивалась экономическими вопросами. Борьбу за политическую свободу деятели «Земли и воли» считали изменой социализму. «Во время стачек 1878—1879 гг.,— писал Г. В. Плеханов,— сама эта уверенная в себе интеллигенция не могла похвастаться ясностью своего политического сознания. Поэтому и стачечники не могли услышать от нее чего-нибудь поучительного насчет связи экономических интересов рабочего класса с его политическими правами»¹⁵.

Кружок, организованный землевольцами в начале 1879 г., просуществовал до конца апреля. Преследования полиции, усилившиеся в связи с активизацией террористической борьбы народников, сделали невозможной его дальнейшую работу. В связи с подготовкой покушения Соловьева на царя конспиративные квартиры рабочего кружка были ликвидированы. Незадолго до покушения Соловьева Г. В. Плеханов, а вслед за ним и его жена покинули Петербург. Таким образом, увлечение террором отвлекло землевольцев от пропаганды среди рабочих.

Изучая деятельность «Земли и воли» среди рабочих, нельзя пройти мимо весьма важного факта. В 3 и 4 номерах «Земли и воли» за 1879 г. была опубликована статья Г. В. Плеханова «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России». Первая часть этой работы посвящалась обоснованию народнической теории и доказательству неприменимости к России научного социализма К. Маркса. Во второй части говорилось о практических задачах русских социалистов, здесь же содержался призыв к более активной деятельности среди рабочих. «Вопрос о городском рабочем принадлежит к числу тех, которые, можно сказать, самой жизнью, самостоятельно выдвигаются вперед на подобающее им место, вопреки априорным теоретическим решениям революционных деятелей»,— писал Плеханов, критикуя народников, обращавших главное внимание на крестьянство и недооценивавших деятельность в рабочей среде. «Городской рабочий, несмотря на сравнительную незначительность затраченных на него сил, проникся идеями социализма в довольно сильной степени. Теперь уже трудно встретить такую фабрику или завод... где нельзя было бы найти рабочих-социалистов»¹⁶,— продолжает Плеханов. Но прежнее отношение народников к городским рабочим, когда в них видели только «материал для вербовки отдельных личностей», Плеханов отвергает, утверждая, что надо относиться к рабочим «как к целому, имеющему самостоятельное значение»¹⁷. Иначе говоря, смотреть на городских рабочих лишь как на будущих пропагандистов среди крестьянства, по мнению Плеханова, недостаточно. Нужно изыскивать средство влиять на всю массу рабочих, а не только на отдельных индивидуумов. Этим средством, продиктованным, несомненно, опытом январских стачек 1879 г. в Петербурге, Плеханов считает агитацию.

Такие высказывания Г. В. Плеханова, как представителя народнической интеллигенции, знаменательны. Они являлись предвестниками его будущего перехода на позиции научного социализма. Вместе с тем они указывали на противоречие между учением народников и объективной действительностью. Деятельность Г. В. Плеханова среди рабо-

¹⁴ «Былое», 1906, № 1, стр. 182; Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 183

¹⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 345.

¹⁶ Там же. Соч., т. I, стр. 67.

¹⁷ Там же, стр. 69.

чих Петербурга стала исходным пунктом для эволюции его мировоззрения от народничества к марксизму. Вспоминая эти годы и свои занятия с рабочими, он отмечал: «Я убежден, что именно опыт, приобретенный мной в этих «занятиях», подготовил меня к усвоению марксизма»¹⁸.

Выступления выдающегося теоретика «Земли и воли» не могли не оказать влияния на его товарищей по революционной работе.

* * *

В результате раскола «Земли и воли» возникли две народнические организации — «Черный передел» и «Народная воля». Деятели «Народной воли», отказавшись от принципов анархизма, поставили вопрос о необходимости политической борьбы против самодержавия, что само по себе было большим достижением в развитии русской революционной мысли. Вместе с тем, как отмечал В. И. Ленин, народовольцы слишком узко и неправильно трактовали политическую борьбу, отождествляя ее с политическим заговором¹⁹.

«Ввиду придавленности народа,— говорилось в программе Исполнительного Комитета «Народной воли»,— ввиду того, что правительство частыми усмирениями может очень надолго сдерживать общее революционное движение, партия должна взять на себя почин самого переворота, а не дожидаться того момента, когда народ будет в состоянии обойтись без нее»²⁰. Таким образом, народовольцы недооценивали роль народных масс в революции. Однако они считали, что без поддержки народа успех переворота, начатого партией, не может быть обеспечен. По-прежнему ориентируясь в основном на крестьян, народовольцы не забывали и городских рабочих, полагая, что от их активного отношения к восстанию «зависит весь характер движения и степень полезности революции для народа»²¹. Народовольцы считали необходимым установить прочные связи среди рабочих, чтобы в момент восстания закрыть фабрики и заводы, «взволновать массы и двинуть их на улицы». Чтобы достигнуть такой готовности городских рабочих к участию в перевороте, народовольцы стремились вовлечь их в свою центральную боевую организацию и вели среди них революционную пропаганду.

В программе «Народной воли» предусматривалась пропаганда среди рабочих идей социализма, необходимость политического переворота и создания демократического правительства и ставилась цель развить у рабочих сознание единства и солидарности интересов. Предусматривались разные формы организации рабочих (артели, товарищества, общеобразовательные и революционные кружки). Важным средством для развития солидарности и революционной активности рабочих народовольцы считали стачки.

Г. В. Плеханов был прав, указывая, что по сравнению со старыми народниками деятели «Народной воли» отводили городским рабочим «несравненно более широкое место в своей программе»²².

В конце 1879 г. в Петербурге была организована «Центральная рабочая группа», непосредственно связанная с Исполнительным комитетом «Народной воли». Ею руководили А. И. Желябов, С. Л. Перовская, И. И. Гриневский, М. Н. Тригони и др. Члены этой группы ведали делами отдельных районов города, заводили связи на заводах, организовывали рабочие кружки, читали лекции по истории социализма в России и в Западной Европе, стремясь подготовить рабочих к предстоящему восстанию.

¹⁸ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 119.

¹⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 316.

²⁰ «Литература партии «Народная воля», сб. док. и материалов, М., 1930, стр. 51. «Народная воля», 1880, № 3.

²¹ «Литература партии «Народная воля», раздел «Документы», стр. 4, («Подготовительная работа партии»).

²² Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 41.

К осени 1880 г. была составлена программа рабочих-членов партии «Народной воли». Наряду с критикой существующего строя и изложением народнических принципов общественного устройства и путей достижения этой цели в этом документе говорится: «Городским рабочим следует только помнить, что отдельно от крестьян они всегда будут подавлены правительством, фабрикантами и кулаками, потому что главная народная сила не в них, а в крестьянстве»²³. «Члены кружка,—подчеркивалось далее в программе,—поддерживают бунтарский дух в рабочей среде, устраивают где нужно стачки против фабрикантов и готовятся к борьбе с полицейскими и правительственными властями, всегда стоящими за фабриканта»²⁴.

Следует иметь в виду, что деятельность «Народной воли» развертывалась в условиях разгрома Северного Союза русских рабочих. Северный Союз воспитал у рабочих критическое отношение к некоторым положениям народнической теории, сознание необходимости политической борьбы и самостоятельной рабочей организации. В связи с этим естественно, что наиболее передовые из рабочих, поддерживавших связь с народниками, вполне сознавали многие ошибки последних. Они считали народников своими союзниками по революционной борьбе, но не идейными вождями. Однако этого, конечно, нельзя сказать о всех рабочих, связанных с народниками.

В своих воспоминаниях рабочий-народоволец В. С. Панкратов рассказывает, что в 1880 г. народовольческие кружки существовали на всех крупных заводах Петербурга. Революционные группы Семеновского, Чугунного и Обуховского заводов организовали несколько кружков на фабрике Паля, на химическом заводе, на Калининской фабрике, на Резиновой мануфактуре, за Невской заставой²⁵.

Об идейном содержании революционной пропаганды народовольцев среди рабочих можно судить по материалам «Рабочей газеты», одним из редакторов и сотрудников которой был А. Желябов. Всего было издано три номера этой газеты: № 1 от 15 декабря 1880 г., № 2 от 27 января 1881 г. и № 3 от 8 декабря 1881 г.

Газета разъясняла сущность враждебной народу политики самодержавия, чтобы развенчать царистские иллюзии рабочих, печатала данные о тяжелом положении рабочих, о растущей в столице безработице. Но на содержании «Рабочей газеты», естественно, лежала печать ограниченности, присущая народнической идеологии. Вместо выяснения противоречий капитализма и исторической роли пролетариата газета проводила линию, направленную на защиту интересов мелкого производства. Разорение мелких производителей объяснялось не развитием капитализма, а поддержкой фабричного производства царем и казной. Рост промышленности и железнодорожного строительства рассматривался как явление искусственное, насаждаемое сверху²⁶. Не объясняя закономерностей исторического процесса, газета не только не способствовала развитию классового сознания рабочих, но и запутывала его.

В марте 1881 г., после убийства народовольцами Александра II, «Народная воля» была разгромлена. С помощью предательских показаний Рысакова в начале марта 1881 г. полиция обнаружила и рабочую организацию «Народной воли». К делу «о преступной пропаганде» были привлечены главные деятели «Центрального рабочего кружка» — Л. М. Коган-Бернштейн, П. П. Подбельский, М. А. Энгельгардт, П. Е. Попович, Н. П. Коновкин, И. И. Шеталов (студенты Петербургского университета), Е. А. Дубровин (студент Медико-хирургической академии). Арестованы были рабочие — активные участники кружков,

²³ «Литература партии «Народная воля», раздел «Документы», стр. 312.

²⁴ Там же, стр. 313.

²⁵ В. Панкратов. Из деятельности среди рабочих в 1880—84 гг. «Былое», 1906, № 3, стр. 236—257.

²⁶ «Литература партии «Народная воля», «Рабочая газета», № 2, стр. 295.

руководимых народовольцами: И. Гаврилов, К. Н. Ильин, Н. М. Ивановский, П. К. Победимский, А. Я. Беляев, И. А. Ионов, М. Н. Лебедев, И. П. Тимин и др.²⁷

Но аресты и полицейские преследования народовольцев не прекратили их пропаганды среди рабочих Петербурга. Весной и летом 1881 г. эту пропаганду вели студенты университета, среди которых особенно выделялся О. Нагорный, «читавший рабочим Лассалья, побуждавший их устроить общую кассу и разъяснявший им программу рабочих, членов «Народной воли»»²⁸. В мае 1881 г. были организованы довольно многочисленные группы на Обуховском, Чугунном, Семенниковском, Балтийском заводах, а также на заводах Нобеля, Фридланда, Голубева, Лесснера, Берда, за Невской заставой, на Варшавской железной дороге и других пунктах.

В августе 1881 г.²⁹, во время пребывания в Петербурге руководителя московской рабочей группы «Народной воли» П. А. Теллалова, приехавшего по делу объединения «Народной воли» и группы членов «Черного передела», в роще около села Рыбацкого, за Невской заставой была созвана сходка рабочих. Как рассказывает В. С. Панкратов, подобные сходки были в то время редким явлением. На сходку собралось около 19 рабочих с разных заводов, один с Калинковской фабрики. Из нелегальных руководителей присутствовали Теллалов, Буланов, «Егорыч» (О. Е. Николаев), «Никита» (Стефанович) и др. Между Теллаловым и чернопеределцем Стефановичем произошел горячий спор «по вопросу о способе пропаганды и организации рабочих». Стефанович утверждал, что постановка политических задач может только отпугнуть рабочих, навлекая на них преследования властей. Панкратов так передает содержание «прекрасной, убедительной и понятной всем присутствующим» речи Теллалова: «Политика и экономика совершенно неотделимы. Замыкать мысль рабочего в узкие и односторонние рамки одних экономических вопросов — значит ограничивать его духовную жизнь, суживать его кругозор, скрывать от него политическую жизнь... Задача революционеров и социалистов — расширять этот кругозор, а не наоборот». Точку зрения Теллалова поддержал чернопеределец А. Буланов, один из любимых рабочими руководителей. «Я все лето занимался с рабочими, — говорил он, — и даже никогда об этом не говорил, отклонял даже политические вопросы, но сама жизнь, политические условия сильнее нас, они на каждом шагу бьют рабочих и толкают их в сторону политики»³⁰.

Спор о политической борьбе произвел большое впечатление на рабочих, и все они разделяли взгляды Теллалова. Его речь просили напечатать.

Постановка перед рабочими вопроса о необходимости борьбы за политическую свободу являлась положительным моментом в деятельности народовольцев. Но беда заключалась в том, что народники неправильно понимали пути и методы политической борьбы, сводя ее, как уже отмечалось, к политическому заговору и террористической деятельности.

В 1881—1882 гг. в Петербурге существовали революционные группы, независимые от «Народной воли» и критиковавшие программу «Исполнительного комитета». И. Попов в своих воспоминаниях называет «значительную и серьезную по своим заданиям и деятельности „революционную группу“, которая к 1882 г. своей численностью, организованностью и систематической деятельностью выделялась среди

²⁷ «Былое», 1907, № 1(3), стр. 290—293; ЦГИАМ, ф. ДП, III д-во, д. 1173, 1883.

²⁸ «Былое», 1907, № 1(3), стр. 293.

²⁹ «История Москвы», т. IV, М., 1954, стр. 386.

³⁰ Воспоминания рабочего В. С. Панкратова. «Рабочее движение в описаниях самих рабочих», стр. 71—72.

кружков и групп и даже партийных организаций не только в Петербурге, но и в других городах»³¹. Здесь имеется в виду группа Н. М. Флерова и В. А. Бодаева, возникшая в 1881 г. Группа руководила студенческими пропагандистскими кружками и кружками рабочих. В ее распоряжении были типография, гектография и небольшое паспортное бюро. «К лету 1882 г. наша группа была настолько значительна и прекрасно организована...» — писал И. Попов, примкнувший к группе в августе 1881 г., — что перед нами встал вопрос о программе, которую следовало обдумать и формулировать»³².

Вгляды членов группы Н. Флерова и В. Бодаева являлись разновидностью народнической идеологии. Важнейшим принципом их деятельности был землевольческий девиз: «Освобождение народа должно быть делом самого народа». Не отрицая необходимости террористической борьбы, группа, однако, считала, что связь с «Народной волей» может привести к провалу и компрометировать группу в глазах передовых рабочих. Поэтому в 1881—1882 гг. она предпочитала держаться обособленно от «Народной воли», лишь изредка поддерживая с нею связь³³. Задачи политической борьбы члены группы понимали следующим образом: «Мы признавали необходимым добиваться минимума политических прав, свободы печати, союзов и агитации, при условии которых только и возможно правильно поставить организацию рабочих для борьбы за лучшее будущее»³⁴.

«Целью группы, — указывает Попов, — была работа только среди рабочих, ремесленников и групп, по характеру подходящих к ним. Дело это группа Флерова считала чрезвычайно важным, самодовлеющим, которое не следует компрометировать связью с другими революционными организациями, особенно с террористами»³⁵. Именно в этом заключалось главное своеобразие деятельности данного кружка. Его исключительное внимание к городским рабочим свидетельствует также о влиянии рабочего движения на программу и тактику народников и о глубоко противоречии между их теорией и практической работой.

Некоторые члены группы стояли на пути эволюции к марксизму. В подтверждение этого отметим, что рабочая группа Флерова и Бодаева, как указывает И. Попов, с лета 1882 г. работала в контакте с только что организовавшейся «группой социал-демократов». В составе последней названы Д. Благоев, Латышев, И. А. Бородин, В. Харитонов и др. Возможно, И. Попов ошибается в дате, так как группа Благоева возникла в 1883 г. Но важна в данном случае не дата, а сам факт. Более того, известно, что в 90-х годах Флеров окончательно порвал с народничеством и стал социал-демократом³⁶.

* * *

В январе 1880 г. Г. В. Плеханов эмигрировал за границу. Вместе с П. Аксельродом, В. Засулич, Я. Стефановичем, Л. Дейчем и другими, не разделявшими взглядов «Народной воли», он вошел в состав «Черного передела». Усиленное изучение марксистской литературы в годы пребывания за границей имело важное значение для постепенного перехода Г. В. Плеханова на позиции научного социализма.

В № 2 «Черного передела», изданном в Лондоне в 1880 г., Г. В. Плеханов, отмечая неуклонный рост рабочего класса в России, призывал к тому, чтобы распределять силы организации в соответствии

³¹ И. Попов. Революционные организации в Петербурге в 1882—85 гг. «Народовольцы после 1 марта 1881 г.», сб. статей, М., 1928, стр. 51.

³² Там же, стр. 54.

³³ И. И. Попов. Минувшее и пережитое, ч. 1, М., 1924, стр. 99, 105.

³⁴ И. И. Попов. Указ. статья. «Народовольцы после 1 марта 1881 г.», стр. 54.

³⁵ Там же, стр. 53.

³⁶ И. И. Попов. Минувшее и пережитое, ч. 1, стр. 100.

с этим фактом: «Укрепившись на фабрике и в деревне, мы займем позицию, соответствующую не современному только положению, но всему ходу экономического развития России»³⁷.

В 1880 г. Г. В. Плеханов, говоря о начале издания «Русской социально-революционной библиотеки», снова выступает за усиление внимания к городским рабочим. «Процесс капиталистического производства захватил его (рабочего).— В. Г.) в свой механизм и наложил свой отпечаток на все его интересы»,— писал Г. В. Плеханов. Русские социалисты должны поэтому разъяснить рабочим «истинные отношения труда и капитала» путем издания специальной литературы для рабочих³⁸.

В 1881 г. Г. В. Плеханов еще ближе подходит к пониманию сущности научного социализма К. Маркса. «Вытекающая из него практическая задача революционной деятельности,— писал он в письме в редакцию «Черного передела»,— заключается в организации рабочего сословия, в указании ему путей и способов его освобождения»³⁹. Несомненно, что его призывы к народникам об усилении внимания к городским рабочим оказывали большое влияние на членов «Черного передела».

Как и все народники, чернопередельцы были далеки от признания исторической миссии пролетариата. На фабричных рабочих они смотрели как на часть крестьянства, экономически тяготеющую к деревне и лишь временно вынужденную приходить в город на заработки. «Другая группа рабочих, чисто городских, потерявших связь с крестьянством (имеются в виду рабочие крупных заводов.— В. Г.), не сложились еще в класс с определенными специфическими требованиями, с сознанием общей солидарности, общности интересов»,— утверждала передовая статья № 5 «Черного передела»⁴⁰. Подобные рассуждения о городских рабочих вытекали из ошибочной народнической теории о крестьянском характере предстоящей революции, из убеждения об отсутствии капитализма в России.

В программе «Черного передела» по поводу деятельности среди рабочих было записано следующее: «Необходимым дополнением к революционной деятельности в деревне общество «Земля и воля» считает пропагандистскую, агитационную и организаторскую деятельность в среде промышленных рабочих... Что касается агитации между городскими рабочими, то, ввиду отсутствия в этой среде таких общераспространенных требований, как земельный передел в крестьянстве, агитация на почве частных поводов недовольства (стачка, вопрос о заработной плате, увеличение рабочего дня и пр.) приобретает особенно важное значение»⁴¹.

В 1880—1881 гг. чернопередельцы издавали для рабочих газету «Зерно». Сохранилось пять ее номеров (№ 1, 3, 4, 5 и 6). В «Зерне» гораздо сильнее, чем в «Рабочей газете», была выражена идея солидарности и организации городских рабочих. Газета постоянно ссылалась при этом на опыт западноевропейского пролетариата. «Там рабочие догадались уже как выбиться из кабалы, там они становятся все заодно против хозяев... Подумать об этом давно пора и русскому работнику... В союзе и единении надо искать силы... Надо подумать сообща, расшевелить мозги всех и сговориться между собой по артелям, по фабрикам и по городам»⁴². «Знайте, какое громадное значение для общенародного дела имеет ваш союз с деревенскими крестья-

³⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. 1, стр. 131.

³⁸ Там же, стр. 143, 146.

³⁹ Там же, стр. 134.

⁴⁰ «Черный передел», сб. док. и материалов, т. 1, М.—Л., 1923, стр. 324—325.

⁴¹ Там же, стр. 198. Из программы Северно-русского общества «Земля и воля».

⁴² «Историко-революционный сборник», сб. док. и материалов, т. 2, М.—Л., 1924, стр. 355.

нами,— писали чернопередельцы в четвертом номере «Зерна», обращаясь к рабочим.— Но главная ваша забота и главная ваша деятельность должны направляться на вашего же брата, городского рабочего... Только ведя постоянную и энергическую борьбу с врагами народа, рабочая партия может разрастись широко и стать грозной силой»⁴³. В качестве примера газета приводила английские тред-юнионы. Легко заметить, насколько далеки эти рассуждения чернопередельцев от стремления старших народников воспитать из городских рабочих пропагандистов для деревни.

Идеи европейской социал-демократии оказывали несомненное влияние на характер пропаганды чернопередельцев среди рабочих. В № 3 (июнь 1881 г.) «Зерно» призывало русских рабочих к единству с международным рабочим движением. «Помните, что все трудящиеся, какой бы религии и нации они не были, должны соединяться, чтобы действовать сообща против общего врага... лучшие рабочие в других странах давно уже поняли это и составили для борьбы с капиталом международное товарищество рабочих. В это товарищество входят членами рабочие всех народов в Европе и Америке. Только русских там еще нет до сих пор»⁴⁴. Идея солидарности рабочих всех стран находила у чернопередельцев живой отклик, а через них передавалась рабочим. Влияние этой идеи на рабочих можно расценивать только положительно.

Деятели «Черного передела» пытались разъяснить рабочим некоторые положения теории Маркса. Так, в № 1 «Зерна» была помещена статья социалиста-народника Н. С. Русанова «Хозяйская прибыль и барщина», в которой он пытался популярно объяснить прибавочную стоимость⁴⁵. При этом он вульгаризировал важнейшие положения марксистского учения о прибавочной стоимости, проводя аналогию между прибавочной стоимостью и крестьянской барщиной. «Каждый день, стало быть, ты отдаешь хозяину задаром полдня, а в шесть рабочих дней отдаешь шесть раз полдня, т. е. целых три дня»,— пишет Русанов и делает вывод, что рабочий— это такой же крепостной, как и помещичий крестьянин. Это говорит о том, что, интересуясь теорией Маркса, чернопередельцы слабо разбирались в ее существе и неправильно толковали ее отдельные положения. Данный пример показывает, что народническое отношение к Марксу, как отмечал В. И. Ленин, было своеобразной формой ревизионизма⁴⁶.

Газета «Зерно» стремилась показать антинародный характер государства и царской власти. В рассказе «За кого царь?», напечатанном в №№ 3, 4 и 5 «Зерна», один из рабочих доказывает другому, что царь такой же враг народа, как и помещики,— он владеет крестьянами и эксплуатирует их. В № 4 «Зерна» была выдвинута идея о необходимости разрушения современного государства. «На правительство рабочих нечего надеяться. Они добьются своей цели только разбивши современное государство»⁴⁷.

Читая «Зерно», рабочие задумывались над вопросами, выходящими за рамки их чисто экономических интересов. Но, как отмечал В. С. Панкратов, и «Зерно» уже не могло удовлетворить передовых рабочих⁴⁸.

Одним из активных пропагандистов среди рабочих в Петербурге был чернопеределец Анатолий Буланов. В его кружок входили рабо-

⁴³ «Историко-революционный сборник», т. 2, стр. 366—367.

⁴⁴ Там же, стр. 361.

⁴⁵ Там же, стр. 356; Н. Русанов. На родине, М., 1931, стр. 275.

⁴⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 68.

⁴⁷ «Историко-революционный сборник», т. 2, стр. 366.

⁴⁸ Воспоминания рабочего В. С. Панкратова. «Рабочее движение в описаниях самих рабочих», стр. 70.

чие из-за Невской заставы — В. Зайцев, Г. Константинов, М. Романов, А. Панкратов, Г. Николаев, рабочий-железнодорожник Хромов и др. Чернопеределъческими кружками рабочих руководил также Н. Н. Лавров.

Сближение с рабочими имело положительное значение для последующего перехода некоторых народников к научному социализму. Это относится не только к заграничным представителям «Черного передела», но и к его членам, работавшим на родине. Некоторые из них примкнули к социал-демократической группе, основанной в Петербурге Д. Благоевым (Харитонов, Благославов)⁴⁹. К социал-демократическому движению примкнули и рабочие, бывшие участники чернопеределъческих кружков (например, рабочие кружка Н. Н. Лаврова)⁵⁰. По существу на этом же пути стояла группа Флерова и Бодаева, занимавшаяся исключительно пропагандой среди рабочего класса.

Только те из народников, которые связали свою деятельность с городскими рабочими, смогли выйти из идейного кризиса, к которому привело их ошибочное отрицание капитализма в России. Они усвоили существо научного социализма Маркса. Народники, продолжавшие ориентироваться на крестьянство и не замечавшие растущего движения рабочих, с начала 80-х годов вырождались в буржуазных либералов, идеологов кулачества.

Революционная деятельность народников в рабочей среде не прошла бесследно и для рабочих на раннем этапе их революционной борьбы. При всей идейной ограниченности народнической пропаганды и агитации было бы неправильным отрицать ее известное положительное значение. Многие рабочие Петербурга впервые знакомились с революционной литературой в народнических кружках⁵¹. Читая произведения Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, Н. А. Некрасова, Н. Флеровского, К. Маркса, Ф. Лассалья рабочие проникались мыслью о необходимости революционной борьбы с самодержавием. В кружках народников рабочие имели возможность приобретать самые разнообразные знания: они обучались грамоте, знакомились с основами математики, истории, географии и т. п. Все это было необходимой ступенью для роста классового сознания рабочих.

Положительное значение деятельности народников среди рабочих заключалось в том, что она пробуждала чувство недовольства и протеста против самодержавия и сознание необходимости революционной борьбы с ним. Под влиянием народнической пропаганды и агитации многие рабочие включались в общедемократическую борьбу против царизма в ту пору, когда пролетарская струя еще не могла выделиться из общего потока народничества. В этом состоит заслуга революционных народников 70-х годов.

Но, призывая рабочих к революционной борьбе с самодержавием, народники не могли указать им правильного пути для этой борьбы. Отрицая развитие капитализма в России, народники не могли понять исторической миссии пролетариата, и поэтому их деятельность в рабочей среде не способствовала развитию классового сознания рабочих.

Надо учесть и тот факт, что в то же самое время, когда пропаганду среди рабочих вели народники, передовые рабочие Петербурга образовали самостоятельную пролетарскую организацию — Северный Союз русских рабочих. Передовых рабочих не могла удовлетворить народническая теория и они стремились политически обособиться от народников. В программе, принятой в конце 1878 г., Северный Союз заявлял,

⁴⁹ «Очерки истории Ленинграда», т. 2, стр. 371.

⁵⁰ «Историко-революционный сборник», т. 2, стр. 350—351.

⁵¹ Здесь имеется в виду деятельность не только народнических организаций, но и более ранних групп и кружков народников (так называемые «чайковцы», группа М. Дьякова и др.).

что по своим задачам он тесно примыкает к социал-демократическим партиям Запада. Программа союза формулировала задачи борьбы за политическую свободу и образования крепкой пролетарской организации. В этом отношении рабочее движение переросло народническое учение на целую голову и народническая пропаганда превращалась в тормоз на пути развития классовой борьбы пролетариата.

